

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ РАЗНОСИСТЕМНЫМ ЯЗЫКАМ

Майгельдиева Ш.М.

Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата,
г. Кызылорда

Подход к преподаванию русского языка на широком культурно-историческом фоне восходит к трудам Ф.И.Буслаева, И.И.Срезневского, А.А.Потебни, А.А.Шахматова, Л.В.Щербы. Впервые проблема взаимодействия языка и культуры была поднята основоположником теоретического языкознания Вильгельмом фон Гумбольдтом в его лингвофилософской концепции. В 1844 году Ф.И.Буслаев в своем труде «О преподавании отечественного языка» писал: «Родной язык так сросся с личностью каждого, что учить оному – значит вместе и развивать духовные способности учащихся...» [1, с.36]. А.А.Потебня считал основой развития языка поэтическое мышление, поэтому «в поэтическом слове выделял три составных элемента: внешнюю форму (звучание) значение (семантика) и внутреннюю форму (образ)... Внутренняя форма (ВФ) слова – это тот буквальный смысл, который складывается из значений морфем, образующих слово (то есть из значения его корня, приставки, суффикса). А.А.Потебня во внутренней форме слова видел его образ. По его мнению, слово создается в результате творчества человека – так же, как и пословицы, поговорки, загадки [2]. Внутренняя форма для исследователей, занимающихся изучением языка и культуры, представляет исключительный интерес, так как ассоциации и смысловые оттенки, коннотации, создаваемые ВФ, обладают большим культурно-национальным своеобразием, чем денотат слова. Поэтому нельзя преуменьшать то значение, какое имеет ВФ в процессе трансляции культуры» [3, с.28].

Лингвокультурология как новое направление антропологического языкознания стала развиваться в последнее время (в конце 90-х годов XX в.). Несмотря на это, она самоутвердилась как самостоятельная научная отрасль. Становление лингвокультурологии как науки связано с именами таких известных ученых, как В.Н.Телия, В.А.Маслова, В.В.Воробьев и др. По мнению В.А.Масловой, лингвокультурология – это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. [4, с.8]. В.Н.Телия характеризует лингвокультурологию как «часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии» [5, с.7]. Лингвокультурологию В.В.Воробьев определяет как отдельную и отличающуюся от этнолингвистики научную отрасль. «Лингвокультурология – комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и

культурные установления (Система норм и общечеловеческих ценностей) [6, с.36-37]. Л.К.Жаналина, выделяя специфические особенности новой научной дисциплины, отмечает, что «в качестве объекта лингвокультурологии выступает язык как специфический способ существования культуры. Поэтому языковые единицы рассматриваются в ней как элементы культурного кода, несущие «культурные знания». В этом качестве единицы языка становятся лингвокультурологическими единицами, то есть единицами лингвокультурологии» [7, с.104]. Г.А.Кажигалиева в своем исследовании «Культурологический аспект в работе над художественным текстом» [3] раскрывает сущность лингвокультурологии, ее отличие от смежных наук, как лингвострановедение, этнокультуроведение. Анализируя труды Ю.Е.Прохорова, В.Г.Костомарова, В.В.Воробьева и др., она отмечает, что лингвокультурологию можно считать своеобразной приемницей лингвострановедения и этнокультуроведения. Выделяя точку зрения Ю.Е.Прохорова о том, что чрезвычайно продуктивным явилось «развитие лингвострановедения в теории и практике преподавания русского языка как иностранного», Г.А.Кажигалиева обращает внимание на взгляды и Е.М.Верещагина, и В.Г.Костомарова, которые также считают, что «лингвострановедение родилось из практики преподавания языка иностранцам» [8, с.72-80].

«Лингвострановедение представляет собой методический, лингводидактический аналог социолингвистики» [9, с.16]. Исходя из этого, можно утверждать, что основной линией лингвострановедения являются социолингвистические воззрения. По их мнению, «анализ национально-культурной семантики в лингвострановедении проводится ради ее включения в учебный процесс, а не самостоятельными познавательными задачами. Эта конечная цель и заставляет отнести лингвострановедение к сфере лингводидактики» [9, с.27]. Объектом изучения в лингвострановедении становятся только те факты, которые обеспечивают собственно коммуникацию, т.к. ведущий дидактический принцип, лежащий в основе преподавания русского языка как иностранного – принцип активной коммуникативности. Основопологающей идеей, на которой базируется лингвокультурология, является идея соизучения фактов языка и культуры. А это предполагает изучение культуры «в таком количестве, в каком культура, факты культуры предъявлены и выражены в фактах языка» [10, с.65]. Различие между лингвокультурологией и лингвострановедением заключается в том, что лингвокультурология – это «научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка...» [10, с.139]. Лингвострановедение – это аспект в практическом курсе иностранного языка и теоретическом курсе методики его преподавания. Тот факт, что лингвострановедение имеет проблематику, состоящую из двух кругов вопросов: а) лингвистического, и б) методического, подчеркивается и Кажигалиевой Г.А. Лингвострановедение – методическая дисциплина..., изучение которой связано с «отбором и презентацией сведений о стране

изучаемого языка с целью обеспечения коммуникативной компетенции учащихся» [3, с.65-66].

В последнее время специалисты выявляют сходство между лингвокультурологией и культуроведением (культурологией). Сходство заключается в том, что предметом обоих является совокупность сведений о культуре изучаемого языка, необходимых для общения на этом языке, и включаемая в учебный процесс для решения образовательных и воспитательных целей. Различие между ними в том, что объектом лингвокультурологии является исследование взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка в процессе их функционирования. А.А.Кажигалиева, «оппозиционно» рассмотрев определенные отношения между лингвокультурологией и ее смежными науками, трактует сущность лингвокультурологии следующим образом: «Лингвокультурология – это направление в антропологической лингвистике, представляющее собой комплексную науку, возникшую на стыке лингвистики и культурологии, которая изучает факты языка и культуры в синхронном их взаимодействии и отражает это взаимодействие через систему комбинированных межуровневых единиц – лингвокультурем с целью выявления национальной картины мира, воплощенной в данном национальном языке» [3, с.70].

Таким образом, на рубеже XXI века возникла новая отрасль науки – лингвокультурология, которая «...изучает язык как феномен культуры. Это определенное видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как выразитель особой национальной ментальности» [11, с.8]. Единицей лингвокультурологии является «единица языка» (по В.А.Масловой); «лингвокультурема» (по В.В.Воробьеву); другие обозначают термином «логоэпистема» (по Н.Д.Бурвиковой, В.Г.Костомарову). Мы будем придерживаться термина «лингвокультурема». «Лингвокультурема» обладает, кроме знака и лексического значения, характерных слову, еще и понятием, вбирающим в себя внеязыковую культурную среду (ситуации, реалию), - устойчивую сеть ассоциаций... Эта единица более «глубокая» по своей сути, чем слово, так как лингвокультурема включает в себя сегмент не только языка (языкового значения), но и культуры (внеязыкового культурного смысла), репрезентируемые соответствующим знаком... Культурное «приращение» слова, неразрывно связанное с его собственно языковым значением, то есть культурологическим концептом» [11, с.11]. Концепт понимается как ментальное, смысловое образование, которое базируется на понятийной основе. По мнению Ю.С.Степанова, «концепты не только мыслятся, но и переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений» [11, с.40]. Другими словами, концепт – это «знание об обозначаемом в его связях и отношениях, это связующее звено между языковой личностью и культурой» [12].

К лингвокультуремам относятся безэквивалентная лексика, фразеологические единицы, образно-метафорические единицы, пословицы, невербальные средства общения, фоновые знания, языковая афористика. Так, пословицы и поговорки являются лингвокультуремой, представляя собой

законченное предложение, функционируют самостоятельно, обладают прямой и образной мотивировкой, свойствами обобщенности, воспроизводимости и назидательности. По своей сущности пословица и поговорка выражают мысль о ценностях мира. Глагол, как центрообразующий стержень предложения, может быть в составе пословиц и поговорок. Большая часть пословиц и поговорок, имеющих в русском и казахском языках, отражает те или иные эпизоды истории русского и казахского народа, они связаны с элементами русской и казахской культуры, национальной русской и казахской жизни. Так, например, нами с целью аргументации того, что пословицы и поговорки, в составе которых имеются глаголы различных лексико-семантических групп, являются лингвокультурами и возможны для использования в образовательных и воспитательных целях в процессе изучения практического курса русского и казахского языков, были отобраны следующие пословицы и поговорки, Например:

Беда одна не приходит *.

Горшок над котлом смеется *, а оба черны.

В чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Пока баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает.

Бог любит троицу.

В Тулу со своим самоваром не ездят.

Язык до Киева доведет.

Улита едет, да когда-то будет.

Отбор был сделан на основе словаря русских пословиц и поговорок В.П.Жукова. Из 1000 пословиц поговорок, предложенных в словаре В.П.Жукова, отобраны 64 пословицы и поговорки, в составе которых имеются глаголы исследуемых нами 6 лексико-семантических групп [13].

Анализ представленных лингвокультурем показывает, что, являясь не простым изречением, пословицы и поговорки, выражают мнение народа. Они не спорят, не доказывают, они просто утверждают или отрицают что-либо в уверенности, что все ими сказанное – твердая истина. Поэтому они представляют собой законченное по смыслу предложение, в основе их целостного смыслового содержания лежат суждения, а не понятия. Будучи предложениями, т.е. единицами с замкнутой структурой, пословицы, поговорки обладают смысловой и интонационной завершенностью, синтаксической членимостью, категориями предикативности и модальности. Пословицы в силу своей двуплановости состоят из слов вполне с определенным самостоятельным лексическим значением, каковым, как известно, обладают глаголы рассматриваемых нами в исследовании лексико-семантических групп – движения, звучания, речи и мысли состояния человека, чувств и взаимоотношений между людьми.

Глагольное сказуемое, выраженное, например, глаголом движения, в составе пословиц, поговорок чаще употребляется в форме настоящего времени со значением однонаправленности или неоднаправленности движения: В тихом омуте черти водятся. На обиженных воду возят.

В составе пословиц, поговорок с более конкретным содержанием глагольное сказуемое, выраженное, например, глаголом движения, обычно употребляется в русском языке в форме прошедшего времени:

Сорока на хвосте принесла. Укатали Сивку крутые горки.

Большая часть пословиц, поговорок русского языка отражает эпизоды русской истории и культуры, русской национальной жизни. Их надо рассматривать как лингвокультуремы. Например: а) *В Тулу со своим самоваром не ездят*. – Здесь имеется в виду, что с собой не берут того, чего много, чем славится то место, куда едут. В пословице указан город Тула. Это один из древнейших городов России, который славится своими самоварами.

б) *В чужой монастырь со своим уставом не ходят*. – Это означает, что в чужом месте подчиняются заведенным там правилам, порядкам, обычаям. Из истории известно, что в дореволюционной России многочисленные монастыри имели свои уставы «ведать и судить своих людей сами». Возможно, это обстоятельство и сказалось на появлении в обиходе такого меткого изречения.

в) *Без труда не вынешь рыбку из пруда*. Смысл пословицы передается следующим образом: «Без труда никакого дела не сделаешь». Для русского народа рыболовство (ловля рыбы) являлось основным занятием, способствующим процветанию семьи. Поэтому основной концепт, здесь заложен в слове «труд». Такой труд, как рыболовство, характерен для русского человека.

г) *«Бог любит троицу»*. – В иносказательном смысле означает: «Предложение сделать что-либо в третий раз». Данная пословица восходит от суеверных представлений древних о священности нечетных чисел. Известно из исторических сведений, что миром управляли трое – Юпитер, Нептун и Плутон. Например, у Дианы было три лица. Цербера представляли трехговым. При жертвоприношениях ходили три раза вокруг жертвенника. Этимологическая и историческая природа возникновения данной лингвокультуремы показывают, что пословицы и поговорки можно выделять как одно из средств «продуцирования культурно-национального миропонимания» (Телия В.Н.) [5].

Как видим, перечисленные пословицы, являясь лингвокультуремой, обладают помимо знака и лексического значения, еще и понятием, отражающим стереотипы национального сознания и культуры.

Путем использования лингвокультурем – пословиц и поговорок при изучении тем, связанных с усвоением ЛСГ глаголов, на занятиях русского языка возможна презентация обучающимся студентам культурно - значимой информации, отражающей национальное своеобразие русской духовной и материальной культуры. В этом случае, с одной стороны, идет процесс обучения русскому языку в контексте русской культуры, и познания русской культуры, отраженной в языке. А с другой стороны, данная лингвокультура позволяет изучить и усвоить ЛСГ глаголов русского языка, и тем самым более качественно обогатить словарь студентов-казахов глагольной лексикой.

При интегративном обучении для успешного усвоения лингвокультурем – пословиц русского языка, в составе которых ЛСГ глаголов, необходимы

накопление фактического материала, разносторонняя характеристика пословиц, их сопоставительно-типологический анализ в родном и изучаемом языках.

Анализ отобранных нами пословиц и поговорок показывает, что их в каждом конкретном случае объединяет общность ситуаций. В основном пословицы различаются реалиями, так как создавая пословицы, каждый народ использует свои, специфические реалии. «Именно в плане реалий, т.е. в образном строе пословиц и поговорок и заключается разница между изречениями разных народов, вся их этническая, географическая, историческая и языковая (в смысле «языковой модели») специфика» [13, с.29]. Сравните: «Без труда не вынешь рыбку из пруда». – «Ерінбеген арыстанның аузындағысың алады». Букв. Тот, кто не ленится может добычу из пасти льва достать.

В русском варианте концептом является «труд», в казахском – «труженик». Символичны здесь сравнения: для русского человека ловля рыб – одно из основных занятий, требующей упорства, терпения; казах – человек, трудящийся без усталости и лени, с упорством и целеустремленностью, может победить и льва, царя зверей, могучего и сильного.

Русская пословица «Слово не воробей, вылетит – не поймаешь» переводится как: «Айтылған сөз – атылған оқ». Букв. в переводе означает «сказанное слово, что пущенная пуля». Здесь также очевидна разница, выраженная в образном строе пословиц.

«Беда одна не приходит» - «жүт жеті ағайынды». – Если случилась какая-либо беда, то вслед за ней жди другую. Данная пословица созвучна и по смыслу со следующей «Пришла беда, отворяй ворота». Казахский вариант переводится в букв. смысле так: «Джүт имеет семь братьев», что еще раз показывает, что он (джүт) не один, не одинок. Образное выражение «жеті ағайынды» реально отражает социальную жизнь казахского народа, для которого важны и значимы родственные связи, отношения до семи поколений.

Русская пословица «Улита едет, да когда-то будет» означает «еще не скоро будет, долго ждать выполнения чего-либо». Здесь наблюдается игра слов: Улита – улитка, медленно передвигающаяся по земле насекомое. Улита – женское имя. По русским народным предметам, Улита (день Иулитты – 14 июля) «едет с дождем», который в это время необходим. Однако в это время часто не бывало дождя. Отсюда и возникла пословица – народное изречение.

Следовательно, пословицы и поговорки как русского, так и казахского языков являются одним из ярких показателей культуры и языка, содержание которых образует часть национальной картины мира. В предложенной Г.А.Кажигалиевой классификации лингвокультурем выделяются 3 группы: I – прямые лингвокультуремы, II – описательные лингвокультуремы, III – фоновые лингвокультуремы. К I группе лингвокультурем относятся фразеологизмы. Исследуемые нами глаголы русского языка характеризуются таким свойством, как идиоматичность (об этом будет подробно описано в разделе III диссертации). Поэтому предлагаемое лингвокультурологическое описание идиоматических фразеологизмов, в составе которых имеются глаголы различных семантических групп, считаем правомерным. Таким образом,

большая часть этих выражений обязаны своим происхождением тем или иным историческим эпизодам жизни русского народа, его культуры. В связи с этим их можно отнести к лингвокультурамам.

Для анализа с данной точки зрения из фразеологического словаря выписаны фразеологизмы, один из компонентов которых представлен глаголом той или иной ЛСГ. Отобрано 73 фразеологических оборота, например:

- кричать во всю Ивановскую;
- дрожит как осиновый лист;
- врет, что блины печет, только шипит;
- заблудиться в трех соснах;
- водить хлеб-соль;
- ехать (ездить) в Ригу;
- звонить во все колокола;
- как будто Мамай прошел;
- Лазаря петь;
- отправиться в Елисейские поля;
- идти (ходить) по миру с сумой; и др.

Фразеологические единицы во многом определяют специфику языковой картины мира носителей языка, отражают особенности национальной культуры [14].

Значит, в русской фразеологии, как и в любой другой, важна и интересна так называемая национально-культурная семантика, то есть те языковые значения, которые отражают, фиксируют и передают от поколения к поколению особенности русской природы, характер экономики и общественного устройства страны, ее фольклора, художественной литературы, искусства, науки, а также особенности истории, быта и обычаев русского народа. «Внутреннее содержание всех языков одно и то же – интуитивное знание опыта. Только внешняя их форма разнообразна до бесконечности» [15, с.4].

Опираясь на данную точку зрения можно отметить, что внутренняя форма отображенных фразеологизмов – это буквальный смысл, который складывается из значений составляющих компонентов, образующих фразеологизм. Одним из компонентов рассматриваемых фразеологизмов являются глаголы, представляющие различные семантические поля.

Например: а) «водить хлеб-соль» означает «находиться в приятельских, дружеских отношениях»: «водить» - глагол движения, употребляющийся в переносном значении – «дружить»; «хлеб-соль» - это символ, означающий уважение к гостю, дружелюбие.

На Руси (России) гостей встречали и встречают хлебом и солью.

б) «Кричать во всю Ивановскую» - «кричать», орать очень громко. «Кричать» - глагол звучания, отображающий «звук», издаваемый человеком с помощью голосового аппарата;

«во всю Ивановскую» - это образное выражение – сравнение, раскрывающее ширь русского простора;

в) «вывести (выдавать) на чистую воду», - «вытаскивать за ушко да на солнышко» - означает «обнаружить перед всеми чьи-либо недостойные поступки, действия, разоблачить кого-либо»;

Буквально «вывести», «выводить», «вытаскивать» - глаголы движения («движение изнутри»): «чистая вода» - значит «прозрачная», «свежая»; «солнышко» - свет.

При сопоставительном анализе фразеологизмов русского языка и казахского языков можно наблюдать различия в плане обозначения реалий. Они определяются особенностями исторического развития, экономики, культуры, географии и др. и неизбежно находят свое отражение в языковых единицах, в том числе и фразеологизмах. Например: «Врет, что блины печет, только шипит. - Өтірікті қардай борату». В буквальном смысле означает «сочинять, как ветер снег сдувает». Данные фразеологические обороты раскрывают сущность людей, говорящих неправду, умеющих лгать. В русском варианте фразеологизма образное сравнение «что блины печет, только шипит» отражает специфику жизни отдельного русского человека, знающего и умеющего, как печь блины. Блины – одно из главных блюд русского народа. Фразеологизм «на казахском языке «өтірікті қардай борату» отражает особенности реалии казахского народа: снежные зимы, бураны, ветры в степи.

Указанные примеры еще раз доказывают, что фразеологизмы являются лингвокультуремами, так как они отражают специфику культуры, жизни того или иного народа. Чтобы студент-казах понял и усвоил внутренний образ фразеологизмов, необходимо научить его находить общий признак, соединяющий вспомогательный и основной субъекты, также производить этимологический анализ, сопоставлять первоначальное прямое значение составляющих слов свободного словосочетания и переносного значения всего фразеологизма в целом. При проведении анализа компонентов фразеологических единиц, обращается внимание на семантику глагола – одного из составляющих. Такое изучение поможет обеспечить усвоение семантической характеристики глаголов различных групп, что в свою очередь обеспечит правильное и грамотное конструирование предложений с использованием фразеологических единиц в речи.

Следовательно, соизучение языка и культуры предполагает развитие национального самосознания, формирование представления о культуре как материальной и духовной ценности народа изучаемого языка, воспитания любви, патриотизма. Исходя из этого лингвокультурологический аспект должен учитываться при обучении русскому и казахскому языкам на интегративной основе, предполагающем развитие личности студента на основе внутреннего потенциала и в соответствии с лучшими культурно-историческими достижениями человечества.

Список литературы

1. Буслаев Ф.И. *О преподавании отечественного языка.* - М., 1972.
2. Потебня А.А. *Мысль и язык // Потебня А.А, Эстетика и поэтика.* - М., 1976.

3. Кажигалиева Г.А. Культурологический аспект в работе над художественным текстом. - Алматы: Айкос, 2000.-249с.
4. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. - М.: Наследие, 1997. – 207с.
5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Языки русской культуры, - 1996.- 288с.
6. Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. - М.: Изд-во РУДН, 1997.-С.36-37.
7. Жаналина Л.К. Антропологическая парадигма как компонент современного языкового образования // Университетское образование: состояние, проблемы и решения. Материалы XXVIII учебно - методической конференции, посвященной 70 летию АГУ им.Абая. – Алматы, 1998.- С.103-106.
8. Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. - М.: Русский язык, 1990.
9. Азимов Э.Т., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). - СПб: Златоуст, 1999. - 139 с.
10. Маслова В.А. Лингвокультурология. - Учебн.пособие для студентов вуза. – М.: Академия, 2001. - 211 с.
11. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. - М.: Школа, языки русской культуры, 1997.
12. Джусупов М., Кулакова А.З. Лингвокультурологический аспект лингводидактического описания фразеологии русского языка. Сб.научн.тр. «Филология и современность». Ташкент, 2005.-С.124-138.
13. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. - М.: Сов.энциклопедия, 1967.- 535с.
14. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише). -М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970. - 240с.
15. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. - М.,1997.

